

Лыков Кирилл Александрович

СИНТАКСИС ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ПОЗНЕРА "ПРОЩАНИЕ С ИЛЛЮЗИЯМИ": СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА

В данной статье представляется синтаксическая картина автобиографической книги В. Познера "Прощание с иллюзиями", основанная на статистических данных. Проанализировав полученные результаты, мы попытались установить зависимость модальности предикативных единиц от их собственной и контекстуальной структурно-семантической организации и исследовать, как в синтаксисе произведения отражается языковая личность его автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/2/26.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (81). С. 100-103. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

13. Ступникова Е. А. Стратегическое инвестиционное планирование в транспортной отрасли: проблемы несоответствия новым задачам индустриализации // Транспортное строительство. 2013. № 5. С. 28-29.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.12.2013).
15. Федеральное дорожное агентство (Росавтодор) [Электронный ресурс]. URL: <http://rosavtodor.ru/opendata/> (дата обращения: 20.12.2013).

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF ROAD ECONOMY DEVELOPMENT IN RUSSIAN FEDERATION

Lenkova Aleksandra Andreevna
Suvorova Alevtina Pavlovna, Doctor in Economics, Professor
Volga State University of Technology
LenkovaAA@yandex.ru; saprof@mail.ru

In the article the key problems of road economy complicating the development of the country transport system are revealed. The possibilities of realizing managerial decisions on the financial support of road economy development in Russia and on the creation of conditions for innovations introduction are considered. The prior directions in the development of modern transport infrastructure are defined.

Key words and phrases: road economy; highway; innovations; transport system; state-and-private partnership.

УДК 81/23(082)

Филологические науки

В данной статье представляется синтаксическая картина автобиографической книги В. Познера «Прощание с иллюзиями», основанная на статистических данных. Проанализировав полученные результаты, мы попытались установить зависимость модальности предикативных единиц от их собственной и контекстуальной структурно-семантической организации и исследовать, как в синтаксисе произведения отражается языковая личность его автора.

Ключевые слова и фразы: авторская модальность; языковая действительность; публицистический стиль; конструктивно-семантический состав предложения; гипотактические структуры; вставная конструкция; прагматические задачи произведения.

Лыков Кирилл Александрович

Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова
kir_lykoff@bk.ru

СИНТАКСИС ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ПОЗНЕРА «ПРОЩАНИЕ С ИЛЛЮЗИЯМИ»: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА[©]

В данной статье предпринимается попытка установить зависимость модальности предикативных единиц от их собственной и контекстуальной структурно-семантической организации. Известно, что предложение обретает авторскую модальность «только в рамках более крупной синтаксической единицы» [9, с. 119]. Определение авторской позиции относительно сообщения в тексте М. М. Бахтин считает главным условием его верного восприятия. Стилистически и содержательно определенные на первый взгляд предложения, такие как «Он умер», «Какая радость!», пишет ученый, могут выражать противоположную лексическому наполнению коннотацию. Первое – «положительную, радостную, даже ликующую экспрессию», второе – «иронический или горько-саркастический тон» [1, с. 456]. Таким образом, тождественность лексем их структурно-семантической организации не определяет модальности предложения.

В науке установлена зависимость реализации лексем от их синтагматического окружения. «Образ автора, его позиция выражаются на разных уровнях языка, из которых наиболее показательным является уровень синтаксический, непосредственно связанный с процессом мышления и процессом коммуникации и, может быть, в наибольшей мере отражающий индивидуальные особенности речи» [3, с. 195]. С этим мнением следует согласиться: именно на коммуникативном уровне осуществляется синтез всех языковых единиц и соответственно свойство реализовывать их информационную и прагматическую функции. Важно также и то, что «синтаксические связи разных типов являются одним из важнейших средств моделирования языковой действительности», а значит, отражают «специфику языковой личности автора» [4, с. 413].

Восстановить один из важнейших аспектов языкового портрета В. Познера по произведению «Прощание с иллюзиями» позволяют статистические данные, отражающие синтаксическую картину анализируемого произведения. Они структурированы в 3-х таблицах, содержащих по 5 выборки. Каждая из них насчитывает

по 100 предикативных единиц, включающих простые неосложненные, простые осложненные и сложные предложения (Таблица 1), вставки, вводные компоненты, обращения, обособленные и однородные члены предложения (Таблица 2), сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные предложения и сложные синтаксические конструкции (Таблица 3). Таблицы показывают количественное соотношение различных синтаксических построений, отражая особенности публицистического стиля, который может сближаться по «направленности на убеждение» с научным стилем, а по «заданной самим характером и назначением речи экспрессивности <...> с разговорной речью и в отдельных моментах с речью художественной» [10, с. 64]. Результаты статистического подсчета дают представление о синтаксических предпочтениях писателя, индивидуализирующих его стиль.

«Прощание с иллюзиями» В. Познера, согласно классификации публицистического дискурса А. Н. Белошапкина, можно отнести к «пресс-релизу», отличающемуся «активным использованием <...> элементов разговорной и художественной речи» [2, с. 46]. В книге описываются и автобиографические сведения (выборка 1), и оценка связанных с коммунистической угрозой публикаций в США (выборка 2), и отношение к роли в истории выдающихся политических деятелей (выборка 3), и характеристика СМИ в России разных периодов (выборка 4), и события ГКЧП (выборка 5).

Таблица 1

Выборки	Простое неосложненное предложение	Простое осложненное предложение	Сложное предложение
1 (стр. 9-14)	6	24	34
2 (стр. 85-86)	11	9	31
3 (стр. 178-181)	9	8	30
4 (стр. 298-300)	6	9	30
5 (стр. 456-458)	11	18	29
Сумма	43	68	154

Для письменного варианта публицистического стиля вполне типично наименьшее количество простых неосложненных предложений – 15,7% (Таблица 1, выборки 1-5)¹. В ряду осложняющих простое предложение компонентов: вводных конструкций – 15,9% (2, 1-5), обращений – 0% (2, 1-5), однородных членов предложения – 21,7% (2, 1-5), обособленных членов предложения – 31,8% (2, 1) – вставка оказалась на втором месте – 30,4% (2, 1-5) после обособлений. Известно, что обособления разнообразны по семантическим отношениям – атрибутивные, обстоятельственные, объектные; неоднородны они и по отношению к предикативности – полупредикативные и непредикативные; такие из них, как деепричастия и деепричастные обороты, не встраиваются в предложение иначе, как обособленные, другие – выделяются автором с целью акцентировать определенный смысловой компонент предложения и т.д. Если учесть, что обособления (31,8%) не представляют собой единства в функциональном аспекте, то можно говорить о доминировании вставок (30,4%) в выборках.

Таблица 2

Выборки	Вставки	Вводные компоненты	Обращения	Обособленные члены предложения	Однородные члены предложения
1 (стр. 9-14)	8	3	0	5	8
2 (стр. 85-86)	3	3	0	2	1
3 (стр. 178-181)	2	0	0	6	1
4 (стр. 298-300)	4	2	0	2	1
5 (стр. 456-458)	4	3	0	7	4
Сумма	21	11	0	22	15

Небольшой процент вводных компонентов – 15,9% (2, 1-5) – можно объяснить отсутствием необходимости в выражении субъективной модальности каждого предложения в отдельности при общей авторской модальности текста, которая передается всем арсеналом семантико-синтаксических средств. В представленных выборках не оказалось вокативов, что, как кажется, объяснимо. Во-первых, В. Познер обращается ко всем желающим его услышать. Что касается имен его непосредственных собеседников, то они четко и развернуто называются в авторском тексте. Во-вторых, текст отражает особенности публицистики вообще, которая, в отличие от стиля художественной литературы, не нуждается в имитации живого диалога, предполагающего использование обращений. Не очень востребованы в книге, судя по выборкам, и однородные члены предложения – 21,7% (2, 1-5). Видимо, четкая целевая сосредоточенность автора на едином субъекте, объекте и процессе, отражающим ситуацию, значительно сокращает значимость их участия в решении прагматических задач текста.

¹ Далее в круглых скобках цифрами обозначаются последовательно номер таблицы и выборки.

Таблица 3

Выборки	Сложносочиненное предложение (ССП)	Сложноподчиненное предложение (СПП)	Бессоюзное сложное предложение (БСП)	Сложная синтаксическая конструкция (ССК)
1 (стр. 9-14)	2	26	2	4
2 (стр. 85-86)	2	22	2	5
3 (стр. 178-181)	0	19	4	7
4 (стр. 298-300)	1	13	2	14
5 (стр. 456-458)	0	19	5	5
Сумма	5	99	15	35

Не удивляет большой процент сложных предложений в целом – 58,6% (1, 1-5). Также понятна самая высокая частотность среди них СПП – 64,2% (3, 1-5). Именно гипотактические структуры посредством подчинительных союзов и союзных слов позволяют четко выстроить иерархию предикативных частей и наиболее точно эксплицировать семантические отношения между ними. Большую частотность многочленных сложноподчиненных предложений – 34% – в сравнении с бессоюзными сложными предложениями и сложными синтаксическими конструкциями можно объяснить наличием у них единой темы при полипредикативности: все придаточные части так или иначе устремлены к главной части, распространяя ее, способствуя развернутому выражению содержания всего предложения.

Среди СПП, как и предполагается в публицистическом стиле речи, наибольшее количество нерасчлененных предложений с придаточным изъяснительным – 28,5%, далее следуют СПП с придаточным определительным – 20,8%, обстоятельственным времени – 7,6%, обстоятельственным условия – 3,5%. На каждый из типов СПП с придаточными следствия, уступки, цели, образа действия и местоименно-соотносительными приходится около 1%. Остальных видов придаточных в приведенных выборках не оказалось.

Симптоматичен, на наш взгляд, и сравнительно небольшой процент ССК – 22,7% (3, 1-5), что тоже характеризует жанр публицистики, когда авторскому тексту более свойственно рассуждение (а не повествование и не описание), предполагающее концентрацию всех языковых средств на одной мысли.

Бессоюзные сложные предложения в книге В. Познера занимают третье место по частотности употребления – 9,7% (3, 1-5) после СПП и ССК. Автор, судя по частотности, отраженной в выборках, предпочитает бессоюзие с неоднородными отношениями гипотаксис, который отличается эксплицированными посредством союзов и союзных слов семантическими отношениями.

Можно предположить, что разновидности публицистического стиля книги будут иметь конструктивные различия, отраженные в процентном соотношении различных синтаксических единиц. Например, наибольший процент вставок находим в автобиографической разновидности публицистики 38% (2, 1). Они выражают спонтанно или как будто спонтанно возникшую мысль, формально не связанную с конструктивным составом предложения, обладают «смысловой емкостью» и семантикой «добавочного сведения, дополнительного пояснения, уточнения, поправки, попутного замечания, оговорки» [6, с. 337]. В книге В. Познера вставка тоже многофункциональна, но важно при этом отметить, что в автобиографическом тексте она иногда оказывается для читателя не дополнительным, а основным содержанием высказывания. Приведем примеры:

Через несколько лет после выхода книги я разговаривал со старшей сестрой отца, Еленой Александровной Вильга (по мужу), которая горячо доказывала мне, что никаких выкrestов в семье не было.

Лёля – так звали ее близкие – была совершеннейшей атеисткой, как и все члены семьи, но, уехав из Нью-Йорка во Флоренцию в начале шестидесятых, стала активисткой и продолжала отрицать существование бога (пишу со строчной буквы, поскольку и я атеист) [5, с. 11].

Вставка в первом предложении имеет характер дополнительного, но важного замечания, объясняющего иную, чем у автора, фамилию родной сестры отца. Совпадает с ней по функции первая вставка второго предложения, мотивирующая новое имя тети В. Познера, но в памяти читателя, вероятней всего, останется содержание второй вставки предложения, где автор определяет свое отношение к Богу. И, возможно, это – основная для читателя информация всего абзаца.

Следующее предложение со вставкой, сообщая об отношении тети Лёли к своему происхождению, дает представление и о мировоззрении самого автора:

Лёля никогда не стеснялась своего еврейства (в отличие от своей младшей сестры Виктории и моего отца), но абсолютно игнорировала все правила поведения, которые должен соблюдать правверный иудей [Там же].

Заметим, что в ряду родственников, стесняющихся еврейства, автор не упоминает своего имени, что свидетельствует о том, что он чтит и разделяет национальное достоинство своей родственницы. Таким образом, дополнительная по форме информация в контексте проблемы социального и этического статуса евреев обретает в контексте целого особую модальность, давая представление об истоках характера В. Познера. В доверительном тоне, с которым он обращается к читателям, проявляются и уважение к ним, и верность своему строго организованному, не верящему в виртуальные миры научному мышлению, и своеобразное мужество заявить о том, что он не разделяет модной (особенно в кругу культурной и политической элиты) философии веры в Бога.

В других выборках количество вставок заметно убывает: так, во фрагменте, содержанием которого является оценка СМИ США, характеризующих Россию, начиная с 1918 года, они составляют 14,3% (2, 2) от общего количества вставок в пяти выборках. В выборке 3, где дается оценка роли личности в истории, еще

меньшее количество вставок – 9,5% (2, 3). В выборках 4 (19% (2, 4)) и 5 (19% (2, 5)) их количество увеличивается, но оно все-таки вдвое меньше, чем в автобиографическом тексте. Отметим, что выборки 4 и 5 объединены темой исключительно российской действительности – в них дается оценка СМИ (4) и ГКЧП (5) в новой России. Вставки здесь позволяют сформировать подтекст, обнаруживающий авторскую модальность.

Длиннющие очереди за такими изданиями, как «Московские новости» и «Огонек», многомиллионные зрительские аудитории таких программ, как «Взгляд», «12 этаж», «ТСН» и других, превратили журналистов – в глазах публики – в рыцарей на белом коне, в эдаких крестоносцев Правды [Там же, с. 299].

Вставная конструкция со значением источника сообщения вносит в высокую оценку СМИ значительную долю иронии, которая формируется за счет лексемы *публика*. Это собирательное существительное в контексте и в границах несвободного словосочетания *в глазах публики* – «в чем-либо представлении; по мнению кого-то» [8, с. 106] – актуализирует первое значение: «лица, находящиеся где-либо в качестве зрителей, слушателей, посетителей» [7, с. 1646]. В результате содержание вставки вызывает недоверие к информации предложения, указывает на то, что автор не только не разделяет ее, но и предлагает читателю правильно осмыслить сообщение, источник которого нельзя признать авторитетным.

Рассказывая о прошлом России, автор посредством вставок оценивает настоящий момент, тот, в который читатель открывает книгу «Прощание с иллюзиями». Пример:

Теперь подумаем вот о чем: у этих журналистов не было вообще ни малейших представлений о том, что есть свобода печати, свобода слова. У них не было (позволю себе добавить: и нет) понимания того, что чем больше уровень свободы, тем выше уровень ответственности. Для них свобода слова заключалась – и заключается – в том, чтобы говорить что хочется. А это не свобода [5, с. 299].

Благодаря вставкам временная перспектива содержания текста трансформируется из плана прошлого в план настоящего, а это значит, *прощание с иллюзиями* продолжается.

Таким образом, синтаксис текста В. Познера в «Прощании с иллюзиями» максимально подчинен прагматическим задачам произведения. Доверительный разговор с читателем делает вставку самой активной единицей не только среди дополнительных синтаксических конструкций, но и среди всех типов осложнения простого предложения. Передача большинства ситуаций осуществляется посредством СПП с их четкостью в оформлении связей, эксплицирующих те или иные отношения, что свидетельствует о стремлении автора к максимально точному и в то же время коннотативно насыщенному рассказу об одном из судьбоносных периодов в истории России. Менее частотны в книге ССП и БСП. Возможно, ССП используются реже по причине того, что отношения в них не настолько дифференцированы, как в СПП. БСП, лишённые специальных семантических сигнализаторов связи, способны актуализировать многозначные отношения между предикативными частями.

Зависимость частотности тех или иных синтаксических единиц от характера текста (темы выборки) свидетельствует о высоком речевом мастерстве автора и его умении решать прагматические задачи в жанре публицистики.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 544 с.
2. Белошапкин А. Н. Стилистические особенности пресс-релиза в контексте современного публицистического дискурса (на примере пресс-релизов ГУ МЧС России по Хакасии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 42-46.
3. Голубева И. В. Устный роман Лилианны Лунгиной «Подстрочник» как материал для создания речевого портрета // European Social Science Journal. 2012. № 4. С. 195-201.
4. Голубева И. В., Левоненко О. А. Фрагмент речевого портрета Б. Л. Пастернака (на материале общей характеристики синтаксического строя речи) // Концепт и культура: материалы III межд. науч. конф., посв. проф. Н. В. Феоктистовой. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. С. 413-424.
5. Познер В. В. Прощание с иллюзиями. М.: Астрель, 2012. 480 с.
6. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1987. 400 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – Л.: Наука, 1961. Т. 11. 1842 с.
8. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1967. 544 с.
9. Чесноков П. В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог, 1992. 166 с.
10. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977. 168 с.

SYNTAX OF V. POSNER'S WORK "PARTING WITH ILLUSIONS": STRUCTURE, SEMANTICS, PRAGMATICS

Lykov Kirill Aleksandrovich

Anton Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute

kir_lykoff@bk.ru

This article considers the syntactic pattern of the autobiographical book by V. Pozner "Parting with Illusions" based on statistical data. After analyzing the results, we tried to ascertain the dependence of predicative units modality on their own and contextual structural-semantic organization and to research how the author's linguistic personality is reflected in the book syntax.

Key words and phrases: author's modality; linguistic reality; journalistic style; structurally-semantic composition of sentence; hypotactic structures; inserted construction; work pragmatic goals.